

Возвращение во Внутренний двор.

После месячного путешествия Син Цзюэ наконец вернулся в Императорский Павильон Ветра, стоящий под горой Плывающих Облаков, глядя на эту сказочную гору, этот пейзаж даже слегка тронул душу Син Цзюэ.

Год спустя, Син Цзюэ сильно вырос, будь то его ум или его сила, он уже не был тем ребенком, что раньше.

«Сяохань, Четырехглазый, братья, я вернулся». Син Цзюэ посмотрел на широкую дорогу впереди, ученик, одетый в синюю павильонную мантию, наконец, вернулся из поездки в Императорский Павильон Ветра, Син Цзюэ тихонько сказал эти слова себе под нос, а затем направился к павильону ветра.

После того, как Син Цзюэ вернулся в особняк Внутреннего Двора, сначала он переоделся в свой фиолетовый павильонный халат Внутреннего двора, в конце концов, это был Императорский Павильон Ветра. Каждый ученик должен был носить мантию в соответствии с собственным статусом.

Переодевшись в павильонный халат, Син Цзюэ отправился в особняк Четырехглазого. Спустя год с тех пор, как они виделись последний раз, Син Цзюэ очень по нему соскучился, думая о том, как обрадуется Четырехглазый, когда увидел его, Син Цзюэ также чувствовал себя очень взволнованно.

«Что? Четырехглазый отправился во Внешний Двор?», - очень озадаченно спросил Син Цзюэ, сидя в особняке гостиной «Четырехглазого».

«Да, мастер Син Цзюэ, мой молодой хозяин отправился в павильон для практики внешнего двора». Ответила горничная в особняке Четырехглазого.

«Почему он не практикуется внутри Внутреннего двора, а отправился во внешний двор?» - снова спросил Син Цзюэ.

«Этого я не знаю, мастер Син Цзюэ», - ответила служанка.

В этот момент Син Цзюэ был полон вопросов, логически, после того, как они вошли во Внутренний Двор, ученики Внутреннего Двора почти больше не возвращались во внешний двор. Из среды во время практики, практика во внутреннем дворе была гораздо лучше, чем во внешнем, но то, что сделало Син Цзюэ озадаченным, - это то, почему это вдруг Четырехглазый отправился во внешний двор для практики.

С этим вопросом Син Цзюэ прибыл в павильон для практики Внешнего Двора, и когда он добрался до внешнего двора, он вызвал множество волнений среди местных учеников.

И все это, естественно, было потому, что Син Цзюэ был одет в фиолетовую павильонную мантию, это был символ ученика Внутреннего Двора. В глазах учеников Внешнего двора, ученики Внутреннего двора были весьма необычным явлением.

И среди этих учеников Внешнего Двора неожиданно оказалось очень много людей, которые знали Син Цзюэ, услышав, как новые ученики рассказывали о его прошлых достижениях, Син Цзюэ также почувствовал небольшую ностальгию.

Из-за того, что он не знал, на каком этаже занимался Четырехглазый, поэтому он просто стоял в зале, ожидая его, и он не обращал никакого внимания на окружающих его учеников.

Какая-то смелая студентка вдруг подбежала и начала разговаривать с Син Цзюэ. И то, что больше всего тревожило Син Цзюэ на самом деле были те девушки, которые считались выдающимися красавицами во внешнем дворе, ведь для них Син Цзюэ, оказывается, был большой уловкой.

«О, разве это не тот самый Син Цзюэ, почему ты пожаловал в мой Внешний Двор?». В этот момент внезапно раздался голос старика, Син Цзюэ оглянулся и увидел, что это был старейшина, который управлял павильоном внешнего двора, и они имели определенную судьбу вместе с Син Цзюэ в прошлом.

«Хе-хе, старейшина, я пришел, чтобы найти «Четырехглазого», не знаю, видел ли его старейшина или нет». Син Цзюэ был окружен этой группой учениц, и в тот момент, когда появился этот старейшина, можно сказать, что он спас жизнь Син Цзюэ, Син Цзюэ прошел два шага, а затем подошел прямо к старейшине и сказал с улыбкой.

«Так вот оно что, он тренируется на третьем этаже, так как ты его ищешь, то я помогу тебе позвать его». Во время разговора, старейшина привел Син Цзюэ на третий этаж и помог ему удачно отвязаться от группы ошеломленных учениц.

«Старейшина, когда внутри практикуется ученик, разве вы можете открыть эти тяжелые железные ворота?», - несколько озадаченно спросил Син Цзюэ, следуя за старейшиной. Насколько он знал, когда практикующий тренировался внутри, другие люди не могли открыть железные ворота, если, конечно, они не собирались сделать это насильно.

«Хе-хе, из-за того, что в последний раз, когда ты ошибочно вошел в комнату, после этого Великий Старейшина почувствовал, что этот павильон для практики недостаточно совершенен и поэтому улучшил этот павильон практики».

«И после шести месяцев пересмотра, я, наконец, достиг этого плана, пока у старейшины есть особый ключ заклинания, он сможет заставить прекратить практику ученика». Этот старейшина ответил на вопрос Син Цзюэ с улыбкой.

Услышав слова старейшины, Син Цзюэ рассмеялся, потому что раньше, когда он ошибочно попал в пространство для практики, он почти потерял свою жизнь.

«Ах да, Сяо Сань сейчас тоже в этом павильоне для практики внешнего двора, хочешь тоже позвать его?» - с улыбкой спросил Старейшина.

«О? Сяо Сань тоже здесь, да, давайте тоже позовем его». Услышав слова этого старейшины, Син Цзюэ немного озадачился, этих двух парней, среди всех его братьев, можно было назвать его ближайшими братьями, поэтому на то, что они оба пошли на практику в этот павильон для практики внешнего двора, похоже, была какая-то особая причина.

Размышляя об этом, Син Цзюэ стал еще более нетерпеливым, желая задать этот вопрос.

Старейшина вытащил ключ заклинания, а затем подошел к дверям двух комнат перед ним и коснулся им каждой из них, и через какое-то время эти две комнаты для практики подняли железные ворота.

«Бл*ть, что случилось? Кто прервал мою практику?»

«Старейшина, почему вы прервали мою практику?»

После этого открылись двое железных ворот, из-за которых сначала раздался голос проклятий, а затем вышли две знакомые фигуры, и это были - Четырехглазый и Сяо Сань.

«Вы, парни, с горячими темпераментами». Увидев этих двух мальчишек, Син Цзюэ улыбнулся и громко сказал.

Услышав слова Син Цзюэ, эти два человека задрожали, а затем быстро повернулись к нему. Когда они увидели Син Цзюэ, они обрадовались, а затем бросились к нему со слезами.

«Старший брат Син Цзюэ, ты вернулся». Они подошли к Син Цзюэ с громкими криками радости.

«Хе-хе, вы, двое, сначала скажите мне, как же так получилось, что два достойных ученика Внутреннего Двора, вдруг отправились во внешний двор для практики?» - улыбнулся Син Цзюэ.

«Э-э ...» И, услышав слова Син Цзюэ, они вдруг замолчали.

«Быстро скажите мне» Увидев выражения их лиц, Син Цзюэ понял, что что-то произошло, а затем строго спросил.

«Старший брат Син Цзюэ, тут такое дело, вскоре после того, как ты ушел, некоторые люди из Внутреннего двора начали постоянно искать какие-то проблемы, они также заявляли, что имеют с тобой какие-то отношения, и нам не разрешено выживать во Внутреннем дворе».

«С тех пор нам не разрешают входить в павильон для практики Внутреннего Двора. Многие братья не смогли вытерпеть таких преследований, и начали впадать в депрессию, и в этот момент элитная шестерка Гао Лэ сказал, что, если мы разорвем наши отношения и станем его подчиненными, то он больше не будет усложнять нам жизнь».

«После этого все объявили, что они отрезали свои отношения с тобой, и бросились быть подчиненными Гао Лэ, и, наконец, остался только Четырехглазый и я, без какого-либо выбора, нам пришлось продолжать практиковаться в Внешнем дворе».

«В течение этого года мы кропотливо культивировали себя день и ночь и, наконец, прорвались на уровень боевых предков, и несколько дней назад мы достигли уровней Боевых Предков Средних Рангов. Но по сравнению с Гао Лэ, наша разница все еще слишком велика, ведь, в конце концов, он является Боевым Сувереном, и мощь этого звания слишком сильна». Сяо Сань медленно сказал это, и жалоба в его сердце была само собой разумеющимся фактом.

«Хорошо, хорошо, хорошо, Гао Лэ, так?» Выслушав слова Сяо Саня, Син Цзюэ три раза повторил слово «хорошо», а затем его улыбающееся лицо мгновенно стало холодным.

«Да, согласно тому, что я знаю, Гао Лэ, также является учеником Второго старейшины Внутреннего двора, поэтому в отношении его действий Охрана Порядка Павильона не осмеливается что-либо сделать», - снова сказал Сяо Сань.

«Снова этот Второй старейшина. Ах да, разве Сяохань не слышала ваших горьких переживаний?» Услышав, что это были проделки Второго Старейшины, Син Цзюэ вновь озадаченно спросил.

В то время Сяохань действительно заставила его исчезнуть, лишь сказав пару слов, и из-за

существования Ли Сяохань, Второй Старейшина больше не должен был беспокоить Син Цзюэ, но почему же он вновь это сделал?

«Мы ничего не знаем об этом, только слышали, что, вскоре после того, как ты уехал, она продолжала практиковаться за закрытой дверью. Кроме того, невестка вовсе не была знакома с нами, как она могла заботиться о нас», - сказал Сяо Сань.

Что касается подруги Син Цзюэ, обладающей замечательными способностями, они лишь только слышали о ней, но никогда не видели ее в лицо.

Син Цзюэ тоже так думал, когда Ли Сяохань объявила о своих отношениях с ним, то он просто хотел защитить себя, ведь из-за того, что у Четырехглазого и Сяо Саня были с ним близкие отношения, никто бы не осмелился также их спровоцировать.

И после того, как он покинул Императорский Павильон Ветра, Четырехглазый, и все остальные были слабыми, и никто о них не заботился, вот почему они напали на его братьев, подумав об этом, Син Цзюэ никак не мог поверить в то, что Второй Старейшина - такой невероятно злобный человек.

В то время, когда Син Цзюэ отклонил его предложение стать его учеником, такой тривиальный вопрос неожиданно повис у него глубоко в сердце.

«Четырехглазый, Сяо Сань, в эти дни я заставил вас пострадать, начиная с сегодняшнего дня, в этом Внутреннем дворе никто не осмелится снова запугать вас». Син Цзюэ осторожно поглаживая «Четырехглазого» и «Сяо Саня», сказал с улыбкой, если бы он не обидел этого Второго Старейшину Внутреннего двора, то они бы так не страдали.

После этого, Син Цзюэ направился к особняку Гао Лэ, конечно, Сяо Сань и Четырехглазый пытались остановить его, ведь, в конце концов, Гао Лэ уже достиг силы Предварительного Ранга Боевого Суверена, он был элитной шестеркой Внутреннего Двора.

Однако после того, как они узнали о нынешней силе Син Цзюэ, они полностью поменяли свою манеру и просто последовали за ним, намереваясь атаковать этот Особняк Гао.

Внутренний двор особняка Гао был похож на бывший внутренний двор особняка Син Цзюэ, в нем были десятки учеников Внутреннего двора, некоторые из них болтали, некоторые сравнивали заметки, некоторые разговаривали о ерунде, живя комфортной жизнью, и среди этих десятков учеников некоторые из них были бывшими братьями Син Цзюэ.

И внутри этого Особняка Гао даже привратник являлся учеником Внутреннего Суда, и сегодня ответственным за охрану двери являлся бывший брат Син Цзюэ.

«Скорее смотрите, это Син Цзюэ, Син Цзюэ вернулся». Один из учеников увидел Син Цзюэ, а затем панически закричал.

Услышав слова этого ученика, другие ученики также увидели Син Цзюэ и остальных, а затем их чувства начали быть в смятении.

В то время, когда они только присоединились к Внешнему Двору, над ними часто издевались, и из-за этого они стали подчиненными Син Цзюэ, а Син Цзюэ вовсе ничего не говорил им.

Позже они попали во Внутренний двор, подняв свою силу. Син Цзюэ использовал свои очки и приобретал для них боевые навыки, и теперь они фактически предали его, естественно, им

было очень стыдно.

В то же время Син Цзюэ и другие подошли к дверям особняка Гао, увидев этих двух знакомых братьев, Син Цзюэ улыбнулся и сказал: «Позовите Гао Лэ и скажите ему, чтобы он вышел».

И, услышав слова Син Цзюэ, эти два ученика поняли цель прихода Син Цзюэ. В конце концов, они однажды следовали за ним, и несколько понимали его характер, Син Цзюэ никогда никому не проигрывал.

Теперь, когда над его братьями жестоко издевались, Син Цзюэ, естественно, не мог потерпеть этого, и ученики быстро побежали в Особняк Гао, а другие опустили головы и не смели взглянуть на Син Цзюэ.

Вскоре после того, как этот ученик вошел в Особняк Гао, из него выбежали десятки учеников Внутреннего двора, и почти у всех этих людей была сила Боевых Предков, а некоторые из них уже достигли уровней Боевых предков Продвинутых рангов.

<http://tl.rulate.ru/book/1744/143517>